

Первое, что вам нужно сделать, это задать вопрос: "Если вы не знаете, что делаете, вы ничего не можете с этим поделать". Как бы плохо это ни было, Железная Война была подвешена им. Даже могущественные гвардейцы Динь-Шаня были обучены за счет Железной войны. Сколько этот парень Сяо Дон заработал на Железной войне?

Ван Хаосионг слушал это, это было похоже на прослушивание комментариев, иногда кричал в страхе, иногда издавал громкий голос, иногда задавал вопросы, и можно было сказать, что Ван Хаосионг, находившийся под сильным давлением, был совершенно расслаблен этим вечером.

"Ура! Двенадцать королей зверей были уничтожены, Фу Чуанцзин и Цзинь Сидо бежали с позором, так что считалось, что Орден Цзы Ган рухнул! Юки, это довольно сильный удар, который Сяодун дал семье Цзинь!" Ман Хун воскликнул.

"Хм! Вот оно, а твой сын до сих пор недоволен, размышляя о побеге Фу Чуанцзин и Цзинь Хидо!"

"Хахаха... стремление к совершенству и устранение врагов, вот что делает меня сыном Ваньхао Сяна!" Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Wan Youqi был немного обеспокоен "старший брат, сегодня ты уже достаточно много выпил, никогда не успокаивайся ах!".

"Я уже достаточно выпил?" Первое, что я заметил, это то, что вокруг меня было не менее пяти-шести банок вина, и я был очень удивлен. ...я все это пью? Почему я вообще немного пьян?"

"Боже... старший брат сегодня в таком хорошем настроении, конечно же, он под кайфом!"

"Да, да, да! Кто-нибудь!" Ван Хао Сюн закричал, солдат, сразу же приехал.

Ван Хаосионг нарисовал один из золотых билетов, которые Ван Юци подарил ему, и случайно передал ему: "Иди, купи вина для этого маршала!".

Солдат взглянул на золотой билет и был шокирован, заикался: "Маршал, вы... вы взяли не тот, это... Золотой билет на сто тысяч таэлей!"

"Сто тысяч таэлей!?" Солдат сказал это, что шокировало даже Ваньхао Сюна. Склоняя голову и пробираясь сквозь кучу толстых золотых билетов, он долгое время спустя понял, что сто тысяч таэлей золота на самом деле были самыми маленькими по номиналу. .

Ван Хао Сюн не мог не смеяться и не проклинать: "Это отродье просто домовладелец!".

Подняв голову над солдатом, он сказал: "Иди, купи вина и мяса и овощей, а завтра я вознагражу три армии!".

"Спасибо, маршал!" Солдат был так счастлив, что не мог найти выход, как будто боялся, что Ваньхао Сюн вернется к своему слову, что он, как кролик, выпрыгнул. Через некоторое время вся казарма закипела.

Ван Ли уложил кучу золотых билетов в грудь и вздохнул: "Чувство этого богача, черт возьми, - это всего лишь одно слово! --Да! Хахаха..."

"Брат, Сяо Дун попросил меня сказать тебе, чтобы ты потратил эти деньги, как хочешь, и если у него их нет, он попросит об этом династию Железная война, и сохрани их для тебя, чтобы ты

их все потратил! Ох..."

"Цветы! Бабушка, после того, как мы так долго были поношенными, пришло время быть щедрыми. Более того, в Железной войне есть такой бог богатства, что если мы его не потратим, то будем прокляты Богом!"

Когда дело доходит до счастья, Ван Хаосионг выпил три больших бокала подряд, не говоря уже о том, чтобы не напиться из "Тысячи Джинсов", сегодня вечером, боюсь, трудно напоить его из "Тысячи Джинсов".

Ван Юци не очень хорошо пил, но сегодня, увидев Ван Хаосионга таким счастливым, она также неохотно сопровождала несколько чашек.

"Где Ван Хаосионг?"

Выходи и умри!!!"

Когда сестры семьи Ван пили и веселились, небесный лавинный рев внезапно разорвался в ночном небе и перевернулся.

Этот рев, истинный ци, содержащийся в нем, был настолько величественным и жутким, что, хотя он все еще был далеко, сердце и душа Wan Youqi не могли не стучать дикими ударами.

"Большой брат, кто... кто бы это мог быть?" Сердце Ван Юци немного дрогнуло, как она и просила.

Лицо Ван Хаосиона также менялось снова и снова, несравненно тяжелое, и вознесло свою чашку вина на стол, вставая с паром: "Нет". Я знаю, но человек, который сюда не приходит, очень высоко культурирует и определенно является сильным врагом!"

"Брат, похоже, он придет за тобой, так что оставайся здесь, а я разберусь с ним"! Несмотря на то, что он сильный, может ли он быть сильнее тысячи лошадей?" Симпатичная мордашка Ван Юци охладилась и холодно сказала.

"Хахаха"... Юки, ты хочешь, чтобы брат был той сокращающейся черепахой? Я не могу этого сделать, я должен дожить до Пурпурного Золотого Драконьего Копья, которое дал мне мой сын! Отныне, каким бы сильным ни был враг, я, Ман Хо Хунг, не отступлю ни на шаг! Ты останешься здесь, а мой брат скоро вернется!" Ван Хаосионг схватил в руке фиолетовое золотое копье дракона и вырвался, его фигура превратилась в облако дыма и улетела прямо в сторону рева.

Как мог Ван Юци остаться здесь в покое? Фигура поспешила и пристально следила за ним.

Ван Хао Сюн пролетел в ночном небе, и издалека увидел пятно огня, бушующее в направлении городских ворот, сияющее половиной неба, как дневной свет.

Под Ван Хаосионгом бесчисленное множество людей и лошадей стремительно двинулись к месту, где закрутился огонь.

Столкнувшись с неожиданно сильным врагом, армия Wanhao Xiong даже не испытала ни малейшей паники, отреагировав быстро и ловко, с этим Wanhao Xiong было достаточно, чтобы гордиться миром!

Вместо того, чтобы поспешить туда, где произошла авария, фигура Ван Хаосиона сложилась в воздухе и подметалась к городской башне.

Спустившись вниз к городской башне, Ваньхао Сюн бороздил брови. Это действительно был беспорядок Сюань Фэна! В это время под городской башней уже было собрано 700 000 солдат Сюань Фэна, со всевозможным осадным снаряжением, по-видимому, ждущим своего часа! Пора готовиться к осаде.

Внутри и снаружи, Сюань Фэн действительно ядовитый интриган!

"Ура! Почему ты до сих пор жив и пинаешься, Ман Хун?" Когда Сюань Фэн увидел Ваньхао Сюна, он намеренно сделал удивленное лицо и сказал издевкой.

"Ты что, разочарован?" Ванхао Сюн чихнул в ответ на него.

Сюань Фэн не был "мозговым штурмом", призрачным "Не разочарован, даже если ты все еще жив и пинаешься сейчас, ты не сможешь долго прыгать". Мне просто нужно набраться терпения и подождать еще немного. Хе-хе-хе..."

"Сюань Фэн, что, черт возьми, ты натворил?" Мариотт оглянулся на запад, шум на западе, казалось, становился все громче и громче.

"Что за трюк или лечение, так плохо говоришь? Ты только что сделал мне отличный подарок сегодня, конечно, я тебе его верну! Чтобы люди не говорили, что я, Сюань Фэн, не знаю, как себя вести и теряю манеры. Хахаха..."

"Проклятье! Сюань Фэн, можешь смеяться сколько угодно! Неважно, какой тактикой ты пользуешься, тебе это никогда не сойдет с рук!"

"О, да? Тогда мы все подождем и посмотрим!"

"А?" Больше не испытывающий затяжных ветров с Сюань Фэн, Ваньхао Сюн до предела напряг свою фигуру и унесся на запад, как молния.

"Брат!" Как только Ван Хаосионг задержался на городской башне, он на полпути столкнулся с Ван Юци.

Лоб Ван Хаосионга бороздил, когда он спросил глубоким голосом: "Разве я не говорил тебе оставаться дома, что ты здесь делаешь?"

"Брат, ты всегда отец и сын в бою. Мы, братья и сестры, всегда сражались бок о бок, и это не исключение!"

Ван Хаосионг знал, что темперамент Ван Юци был более упрямым, чем обычный человек, и качал головой о слова, и больше не советовал ей, говоря: "Будьте осторожны, это все. Сюань Фэн облажался!"

Братья и сестры бесконечно галопировали, когда они говорили, наблюдая, как огненный свет становится все ярче и ярче, когда внезапно в ночном небе раздается грохот, словно гром пронзил ночное небо.

Сердца Ван Хао Сюна и Ван Юци затонули в унисон. Wan Youqi не мог не роптать: "Кто это может издавать... такой шум?"

Перед тем, как шум Wan Youqi упал на землю, огромная, материально подобная синяя тень меча внезапно прорвалась сквозь небо и появилась. Затем бесконечный и ужасающе мощный импульс пронесся по небу, как будто он собирался разрезать весь Город Цинфэн пополам живым.

"Брат! Это... это..." Лицо Ван Юки стало дико бледным, ее глаза наполнились бесконечным ужасом.

Глаза Ван Хаосиона также лопались с недоверчивостью.

Тень от меча, срубленного сильно, бесчисленные голубые огни, размахивая и рассеивая повсюду, как граната дождя, где голубые огни достигли, огонь смешанный со звуками взрыва, устремляясь в небо, в мгновение ока, в радиусе ста футов, все стало огненным морем.

"Брат! Это определенно означает, что только сильный человек в Царстве Совершенства может обладать"! Голос Ван Юки был немного трясущимся.

Ван Хаосионг становился все тяжелее и тяжелее, скрежеща зубы и говоря: "Сюаньфэн - это действительно здорово, он даже пригласил сильного человека из Царства Совершенства! !"

"Почему бы тебе не выйти, Мэрриотт, почему бы тебе не выйти? Нужно ли ждать, пока это место убьет всех жителей города Цинфэн, прежде чем выйти умирать? Если это так, то это место не возражает против тебя!"

Этот высокомерный и безразличный голос звучал снова, как знойный удар, который ударил в сердце Ваньхао Сяна.

Жители этого города Цинфэн были жизнью его Ваньхао Сяна! Как он может не сердиться на то, что невинные люди были так убиты?

"Сукин сын!" Ван Хаосионг яростно проклял и улетел, Ван Юци пытался его остановить, но был слишком медленным шагом.

"Большой брат!" Wan Youqi кричал в тревоге, ее сердце наполнено страхом, как она гналась за ним.

Это был сильный человек из Царства Совершенства, на случай, если Ван Хаосионг будет иметь две или три длины... Ван Юци просто не осмеливался думать о том, чтобы спуститься вниз.

Над огромными просторами огненного моря из этого мира выглядела стройная фигура, стоящая на земле и нежно качающаяся от легкого ветерка! Это было очень безудержно. Просто холод на лице этого человека, похожий на вечный ледник, смотрел прямо.

Холодно глядя на фигуру невинных людей, непрерывно борющихся в огненном море, на его лице не осталось ни малейшего следа жалости. Как будто эти невинные люди вовсе не люди, а просто скромные муравьи.

"Кто ты и почему мучаешь народ моего города Цинфэн?" Ванхао Сун, который прорвался в воздух, увидев это жалкое состояние, посмотрел на другую сторону с полной головой волос, стоящих один за другим в прямой ярости. Как будто он собирался выплюнуть огонь и сжечь его до пепла.

Видя Ван Хаосиона, на лице этого человека сразу же появилась кривая улыбка, его голос

становился все темнее и темнее: "Ван Хаосионг, у тебя еще осталось немного мужества! зная в полной мере, что это место здесь, но все же осмеливается появиться, оно оправдывает свою репутацию!"

"Ерунда"! Кто ты, черт возьми, такой?" Ван Хаосионг помахал рукой и сурово закричал.

Фигура человека выросла, и из его тела сразу же вырвалась гордость: "Слушайте внимательно, это место - ученик Небесных Облачных Врат - Цинь Цзянь!"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/971476>